

УДК 81'37

М. Н. Образцова

СПЕЦИФИКА СИНОНИМИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРОИЗВОДНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ГОВОРОВ)

В статье анализируются особенности синонимичных отношений производных слов. Материалом исследования является пропозиционально-фреймовый анализ пчеловодческой лексики русских говоров. В данной статье описываются синонимичные ряды, реализованные в фреймах «пчеловод» и «пасека».

Ключевые слова: словообразовательная синонимия, словообразовательно-пропозициональная синонимия, словообразовательный тип, гнездо однокоренных слов.

M. N. Obraztsova

THE PECULIARITY OF DERIVATIVE VOCABULARY SYNONYMOUS RELATIONS (ON MATERIAL OF RUSSIAN DIALECTS)

The article analyzes the peculiarity of synonymous relations of derivative vocabulary. The material of this research is the propositional and frame analysis of beekeeper's vocabulary in Russian dialects (in this article the lines of synonyms in frames "beekeeper" and "bee-garden" were described). Word formation and word formation-propositional synonyms lie in base of derivative vocabulary's synonymy. The single-root synonyms with different affix designs are presented as a result of derivation of different word formation models (included

in different word formation types). The mechanism of word formation-propositional synonymy was realized of different actant's organization in propositional structures of derivate words. There is a dependence from speaker's aims.

The synonymy was presented as mental languages category. Synonymy used for detail description of a cognized object and consisted of separation distinctive and significant in the time of speech characteristics and functions of the object.

Keywords: word formation and word formation-propositional synonymy, word formation type, family of words.

Человек, познавая и категоризуя окружающий мир, закрепляет полученные знания с помощью языка в номинациях познаваемых объектов. Довольно часто один и тот же объект действительности имеет несколько наименований, хотя сам объект от этого не меняется и остается прежним. В то же время каждая новая номинация актуализирует разные свойства называемого объекта. Особенно ярко это проявляется в производных словах (дериватах), так как в основе деривата лежит свернутое суждение, пропозиция, и комбинация актантов, а также семантическое наполнение пропозициональных структур обусловлено акциональным дискурсом, зависит от целей и речевых стратегий говорящего. Возникающая в результате синонимия понимается нами (вслед за Араевой Л. А [3; 4], Шумиловой А. В. [9]) как «ментально-языковая категория, реализующая познавательную деятельность человека, в рамках которой на основе гипотезированного признака соединяются значения различных по формальному определению слов» [9, с. 204]. Материалом исследования является пропозиционально-фреймовый анализ пчеловодческой лексики русских говоров. В данной статье мы остановимся на анализе синонимичных отношений, возникающих в фреймах «пчеловод» и «пасека».

О сущности такого языкового явления, как синонимия, задумывались еще античные философы (философская категория «тождества – различия»). В знаменитом диалоге Платона «Кратил» приводится рассуждение Сократа о причине наименования солнца Галиосом: либо «от его восхода, когда люди собираются на сходку», либо «что оно, вечно вращаясь вокруг Земли, как бы вокруг нее слоняется», либо «потому, что, обходя Землю, оно разукрашивает или расцветивает все, что выходит из ее лона» [7, с. 243]. По сути дела, Платон уже тогда отмечает такое свойство человеческого мышления, как дискурсивность, целостное восприятие окружающей действительности и связанность наименований между собой в речи в результате актуализации общих и различных черт объектов. Наименование происходит в момент говорения и зависит от целей говорящего, от того, что актуально для него именно в данный момент. В результате появляются разветвленные синонимические ряды, описывающие один и тот же объект, но высвечивающие различные его качества или сферы функционирования.

В основе синонимии производной лексики находятся словообразовательные (однокоренные) и словообразовательно-пропозициональные синонимы. Однокоренные синонимы, имеющие общую корневую часть, различаются аффиксальным оформлением и являются результатом деривации по различным словообразовательным моделям (входят в разные словообразовательные типы: например, *медовик – медовицик – медовник; пчельник – пчеляк – пчелинец*), а также могут быть результатом алломорфного варьирования [1] (*медянный – медовник, пчельник – пчелинный*). Несмотря на близость лексического значения и морфемных структур данных слов, на наш взгляд, они являются самостоятельными номинациями, а не вариантами одного слова, так как даже в незначительном изменении морфемной структуры лежит рече-

вая стратегия говорящего. «Через функционирование алломорфных моделей раскрывается механизм морфонологической категоризации в его обусловленности процессом формирования семантических оппозиций у формальных вариантов слова» [5, с. 142]. Изменение морфонологической структуры слова ведет за собой незначительные изменения смысла слова. В частности, слова *пчельник* и *пчелинник* (в значении «пчеловод») в рамках, например, подхода структурно-системной лингвистики имеют разную словообразовательную структуру, образованы от разных производящих: *пчельник* – от *пчела*, а *пчелинник* – от *пчелиный*. «Функционирование морфонологических моделей связано с реализацией таких динамических процессов деривации, при которых грамматические и лексические значения передаются как с помощью специальных деривационных морфем, так и через морфонологические модификации производящей основы и/или словообразовательного форманта» [5, с. 143]. *Омшаник* – *мишаник* – *омщейник*, с одной стороны, обусловлены фонетическими особенностями говора-источника, но с другой – изменение производящей основы придает слову новый звуковой облик и, соответственно, у слов появляются индивидуальные дополнительные семантические оттенки, значимые для говорящего.

Словообразовательные (однокоренные) синонимы являются результатом взаимодействия различных словообразовательных типов на базе однокоренных слов одного гнезда, в свою очередь, словообразовательно-пропозициональные синонимы сближаются в типовом отношении (хотя, конечно, не всегда относятся к одним и тем же словообразовательным типам), но находятся на пересечении различных гнезд (*бортевщик* – *улейщик*; *пасечник* – *пчельник*; *зимник* – *омшаник*).

«Выделение словообразовательно-пропозициональной синонимии стало возможным в рамках современной лингвистической парадигмы, рассматривающей язык через сознание, через актуализацию в языке таких ментальных структур знания, как пропозиции» [5, с. 244]. В основе словообразовательно-пропозициональной синонимии лежит различное актантное наполнение пропозициональных структур производных слов. «Синонимия функциональных имен артефактов и лиц есть не что иное как актуализация в семантике производных, обозначающих одно и то же явление, мотивирующих, выполняющих различные актантные роли в многоместной пропозиции, фрейме. Ср.: *пахарь* – *плугарь*; *зимник* – *омшаник*; *картожник* – *драник*; *картошница* – *толченка* и др. Данные синонимы, по сути дела, являются семантическими дублетами: имея одно лексическое значение, они изменяют фокус внимания на актант либо действие, что значимо в речевой деятельности, обусловлено целью, стратегией говорящего» [3, с. 88]. Словообразовательно-пропозициональные синонимы представляют собой различные варианты, результаты категоризации окружающей действительности и обусловлены особенностями речемыслительной деятельности говорящего. Специфика наполнения пропозиций, лежащих в основе данных синонимов, обычно проявляется в речи, в акциональном дискурсе. Ср.: *он пчелинец, всегда пчел держит* – *Улейщик за ульями ходит в шапке такой специальной*. – *Пчелинник пришел только со пчельника*. Говорящий подсознательно в речевом акте соединяет производные слова, имеющие один корневой элемент [6]. Эти слова обозначают близкие понятия, а соответственно, имеют и близкий звуковой облик. «Поскольку слова соответствуют понятиям, естественно, что родственные понятия обозначаются родственными звуками. Когда закономерное изменение звуков закономерным образом простирается только на часть слова, а другая его часть остается неизменной или подвергается незначительным модификациям, мы можем выделять такую устойчивую часть слова под на-

званием корня» [8, с. 19]. Довольно часто в «живой» речи в рамках одного суждения встречается однокоренная лексика, что позволяет говорящему наиболее точно передать смысл одного производного слова через его родственные связи с другим.

Проанализируем синонимичные ряды, реализующиеся в фреймах «пчеловод» и «пасека». Источником диалектного материала послужили диалектные словари и материалы диалектологических практик (Кемеровский район), хранящиеся на кафедре стилистики и риторики Кемеровского государственного университета.

Фрейм «пчеловод»:

- *медовик* (субъект по результату действия): «У нее родители богатые. Отец – медовик, пчел много держит». Тот, кто в результате своей деятельности получает мед (Кем., Дон., Алтайск., Перм.);
- *медовник* (Горьк.). (субъект по результату действия);
- *медовицик* (Иркут., Перм., Южн.-Урал.) (субъект по результату действия): «Где живет медовицик?»;
- *медянник* (Горьк.). (субъект по результату действия);
- *пчелинец* (Сарат., Пенз., Нижегород., Ряз., Ворон., Кубан.) (субъект по объекту, на который направлено действие): «Пчелинец? Конечно, раз пчел держит, он же и этот – пасечник»; «Он пчелинец, всегда пчел держит»;
- *улейщик* (субъект по функционально значимому объекту): «Улейщик за ульями ходит в шапке такой специальной» (Кем.);
- *бортевицик* (Уфим.), *бошевицик* (Уфим.), *бортник* (Кем., Смол.) (субъект по объекту действия). Человек, который собирает мед из бортей, добывает бортевый/бортневый мед, занимающийся бортничеством;
- *пасечник*, *пастечник* (субъект по месту действия) – тот, кто работает на пасеке: «Пастечником работает» (Кем.);
- *пчельник* (Смол., Кем.) (субъект по месту действия): «Пчельник на пчельне работает, за пчелками ухаживает» (Кем.);
- *пчелик* (Твер.) (субъект по объекту, на который направлено действие);
- *пчелинник* (Груз.) (субъект по месту действия): «Сейчас пчеловод, а в старинное время пчелинник. Пчелинник пришел только со пчельника»;
- *пчеловодец* (Даль) (субъект по объекту, на который направлено действие);
- *пчеловодка* (субъект по объекту, на который направлено действие). Женщина-пчеловод (Новг., Горьк., Том.). «Пчеловодка от их пришла, за пчелами ходит» (Новосиб.);
- *пчелопасек* (субъект по объекту, на который направлено действие, и субъект по месту действия) (Амур.): «Шел и у пчелопаска дом купил»;
- *пчеляк* (субъект по объекту, на который направлено действие): «Один пчеляк богато жил, пчелы у него всегда родились» (Симб., Волго-Камье, Вят., Перм., Нижегород., Казан., Ворон., Кубан., Терск.).

В приведенных диалектных наименованиях пчеловода есть как однокоренные синонимы, так и словообразовательно-пропозициональные. Однокоренные синонимы представляют разные словообразовательные типы 1) *медовник*, *медянник* (прил.+ник), *медовик* (прил.+ик), *медовицик* (прил.+щик); 2) *пчелинец* (прил.+нец), *пчельник* (сущ.+ник), *пчелинник* (прил.+ник), *пчелик* (сущ.+ик), *пчеляк* (сущ.+як). Словообразовательный тип можно определить как «ментально-языковую категорию, в границах которой через сложную сеть ассоци-

аций в пределах пропозициональных структур, на языковом уровне эксплицируемых через формально-семантическую организацию взаимоотношения мотивирующих одного лексико-семантического класса и мотивированных, оформленных единым формантом, представлен фрагмент языковой картины мира, являющий собой внутреннюю форму типа» [2, с. 23]. Данные производные слова, являясь представителями разных словообразовательных типов, совпадают на уровне лексико-словообразовательного значения. В итоге, через однокоренную синонимию пересекаются различные типы, что свидетельствует о полевой организации данной языковой категории. Относясь к разным словообразовательным типам, данные слова вбирают в себя также характерные типовые черты, в результате чего имеют индивидуальное семантическое наполнение, актуализирующееся в процессе речемыслительной деятельности говорящего.

Словообразовательно-пропозициональные синонимы, представленные в фрейме «пчеловод», реализуют всего несколько пропозициональных структур: S – P – O объект (*пчелинец, улейщик, бортещик, пчелик, пчеловодец, пчеловодка, пчеляк*), S – P – R результат (*медовик, медовник, медовщик, медянный*), S – P – L место (*пасечник, пастечник, пчелинник*). Для говорящего значимым в акте номинации становится либо объект (пчелы, ульи, борти), на который направлено действие, либо результат действия (мед), либо место действия (пчельня, пасека). Но анализируемые словообразовательно-пропозициональные синонимы различаются не только организацией актантов в пропозициональных структурах, но и семантическим наполнением пропозиций (S человек – P ухаживает – O за пчелами, ульями, бортиями; S человек – P работает/владеет – O на пчельне/пчельней, пасеке/пасекой).

В синонимичный ряд встраивают и три сложных слова, имеющих, на первый взгляд, терминологический характер, но выстроенных по словообразовательным моделям, свойственным разговорной речи: *пчеловодец* (разговорный формант –ец), *пчеловодка* (формант –к/а), *пчелопасек* (сложение актантно взаимосвязанных мотивирующих основ).

Таким образом, набор синонимов, характерный для диалектного наименования пчеловода, организует целостный фрейм, состоящий как из дискретных наименований, так и пересекающихся на уровне гнезд однокоренных слов, словообразовательных типов и организации пропозициональных структур. Это свидетельствует о едином мотивационном пространстве, характерном для всех описанных производных слов. Они называют один объект действительности, описывая и характеризую его с разных сторон.

Фрейм «пасека/помещение для пчел»:

- *пасек*: «У мово дедушки колодок был шесть сот ульев. Я ешо девчонкой все к нему в пасек бегала. У нас есть пасек в колфозе-то» (Том., Сиб.). «У кого пасек, то медовуха была» (Кемер.). «На пасек ушел» (Новосиб.) – «субъект по месту действия»;
- *пасечиск* (Пенз., Саратов.);
- *поляна* (Кубан.);
- *амшанник* (место по средству действия/инструменту) (Смол.): «Около половины октября или нъ началъ ноября иные переносятъ пчель нъ подвалы или въ особые амшанники, гдѣ онѣ остаются до половины марта, а иногда до первыхъ чисель апрѣля. Въ мартѣ мѣсяцѣ у пчель оскудеваетъ медъ: тогда имъ даютъ запасный, при хорошемъ пчеловодствѣ по фунту на улей. Для этого нарочно сберегаютъ свѣжій медъ въ сотахъ» (Смоленскій областной словарь. Смоленскъ, 1914);
- *пчельник* (место по объекту): «Сад, в котором стоят ульи» (Смол.). «На зиму ставят пчел в пчельники» (Новг.). «Пчелы стоят в омшанику, иногда его называют пчельник»

- (Кубан.). «На зиму пчел в пчельники переводят. Зимой-то холодно в наших краях, так мы пчел в пчельнике держим» (Свердл., Горно-Алт.);
- пчельня (место по объекту): «Пчельня – на зиму ульи ставят» (Чулым., Новосиб.);
 - пчелятник (место по объекту): «Пчелятник построили, да такой пчелятник, что хоромы. С таким пчелятником и мед будет» (Брянск.);
 - пшаник (место по средству действия/инструменту): «Пчелы живут зимой у нас в пшаниках» (Куйбыш., Алтайск.);
 - зимник (место по времени действия) (Кем., Краснояр.);
 - апишеник (место по средству действия/инструменту) (Дон.);
 - оми'аник, оми'анник, омиан'ик (место по средству действия/инструменту) – утепленное помещение (обычно проконопаченное мхом) для содержания скота, зимнего хранения пчел и т. п. (Пск., Яросл.); утепленное мхом помещение для зимнего хранения пчел (полувырытый в землю сруб, сарайчик, избушка и т. п.) (Новг., Калинин., Куйбыш., Орл., Том., Вост.-Казах.): «Давней ставили омианик, ставили ульи на зиму» (Орл.); «Омианник – ямы копались, и там береглись пчелы. Омианник – зимой там улья стоят с пчелами» (Орл., Пенз., Калинин., Перм., Курск., Ворон., Орл., Калуж., Тул., Моск., Пск., Свердл.);
 - омшейник (место по средству действия/инструменту) – утепленное помещение для зимнего хранения пчел (Смол., Калинин., Горьк.);
 - оми'еник, оми'енник, омшен'ик, омшенн'ик (место по средству действия/инструменту) – утепленное мхом помещение для зимнего хранения пчел (полувырытый в землю сруб, сарайчик и т. п.) (Пск.); «Пчел убрали в омшенник» (Влад., Курск.); теплая постройка для хранения овощей, зимовки пчел (Калин.);
 - омщаник (место по средству действия/инструменту) – утепленное помещение для зимнего хранения пчел (Курск.);
 - вотчина (место по субъекту) – пасека, пчеловодное хозяйство (Перм., Качан.). «Хрестьянин он богатый, и вотчина у его есть, чурок до двадцати; иной год меду добудет пуд пятнадцать» (Перм.); «Что житье Зубаревым, вотчина у них большая, кражесев (то есть ульев) триста есть» (Казан. Вят.); пчеловодное хозяйство, принадлежащее нескольким лицам, на паях (Орл., Вят.); лесной участок, на котором находились борти и чурки (колоды для пчел), принадлежащие одному хозяину. «Вотчина у него была большая – по реке и по горе до самого Бардыма» (Свердл.);
 - мошаник, мошарник (место по средству действия/инструменту) (Моск., Олон., Ряз.);
 - посёка (Арх.).

В данном фрейме широко представлено алломорфное варьирование – как основное, так и аффиксальное, что обусловлено, на наш взгляд, отчасти фонетическими особенностями говора-источника, отчасти – особенностями категоризации называемого объекта и стремлением говорящего развести многозначные понятия не на уровне лексико-семантических вариантов, а на уровне слова (ср.: пчельник – 1) пчеловод, 2) пасека, и появляется пчелятник по аналогии с утятником, курятником, свинятником и др.).

В одних и тех же говорах встречаются различные звуковые варианты слова омианик – апишеник, мошаник, мошарник, омщаник, омшейник, оми'аник, омиан'ик, оми'еник, оми'енник, омшен'ик, омшенн'ик. Возможно, это обусловлено стремлением избежать смешения понятий, так как омшаником довольно часто называется зимнее помещение для скота или «нижний этаж дома, частью в земле» (Дон.).

В приведенных диалектных наименованиях пасеки/жилища пчел встречаются следующие однокоренные синонимы: *пчельня* (сущ.+н/я), *пчельник* (сущ.+ник), *пчелятник* (сущ.+ятник). Семантическое наполнение данных слов обусловлено типовой спецификой, что проявляется в различных ассоциативных полях слов. Так, *пчельня* – *медовня* (помещение, где хранится мед), *пчельник* – *коровник*, *пчелятник* – *курятник*.

Словообразовательно-пропозициональные синонимы, как и в предыдущем фрейме, представлены всего несколькими пропозициональными структурами: S некто – Р утепляет – Л помещение – I мхом (*омшаник*, *апшеник*, *мошаник*, *мошарник*, *омщаник*, *омшейник*, *оми'аник*, *омшан'ик*, *оми'еник*, *оми'енник*, *омшен'ик*, *омшенн'ик*), S некто – Р держит – О пчел – Л в помещении (*пчельня*, *пчельник*, *пчелятник*), S некто – Р держит – О пчел – Л в помещении – Т зимой (*зимник*). Отдельно остановимся на пропозициональной структуре производного *вотчина*: S некто – Р покровительствует/заведует – Л пасеке/пасекой. «В Яранском уезде так не называют, на происхождение названия проливает свет следующее поверье, отмеченное мною в Уржум. уезде (около с. Токтай-беляк). Если рой не привился, то говорят: “родителям, значит, неуютно”; весной (перед роями) на пасеке служат панихиды, то есть пасекой заведуют умершие родители – отцы (Вят.)»³⁰. Значимым при номинации становится либо то, что пасекой «заведуют умершие родители», либо то, что пасека принадлежит одному или нескольким хозяевам.

Таким образом, *вотчина* и *пчельник* – это либо обобщенное наименование любого жилья пчел и синоним слова «пасека», либо вариант летнего места обитания пчел, в отличие от зимнего (*пчельник* – сад, в котором стоят ульи (Смол.), *вотчина* – лесной участок, на котором находились борти и чурки (колоды для пчел), принадлежащие одному хозяину (Свердл.)). В таком случае уместно говорить и о возникновении словообразовательно-пропозициональных антонимических отношений: *вотчина*, *пчельник* – *зимник*, *омшаник*, *апшеник*, *мошаник*, *мошарник*, *омщаник*, *омшейник*, *оми'аник*, *омшан'ик*, *оми'еник*, *оми'енник*, *омшен'ик*, *омшенн'ик*, *пчельня*, *пчелятник*. В производном «*зимник*» акцент делается на то, что это помещение именно зимнее (то есть основополагающим является темпоральный признак, время использования помещения – «зимнее помещение для пчел»); в производном «*пчельник*» значим объект, для которого создается помещение, что, в свою очередь, предопределяет особенности строения помещения, если, например, иметь в виду, что это место летнего обитания пчел; в производном «*вотчина*» значимым становится тот, кто покровительствует пасеке или владеет пасекой; в производных «*омшаник*, *апшеник*, *мошаник*, *мошарник*, *омщаник*, *омшейник*, *оми'аник*, *омшан'ик*, *оми'еник*, *оми'енник*, *омшен'ик*, *омшенн'ик*» значимо средство, с помощью которого утепляется помещение, что косвенно указывает на время его использования – «зимнее помещение для пчел, покрытое мхом»).

В данном фрейме встречаются также и непрямые слова (*пасека*, *посёка*), являющиеся классическими лексическими синонимами по отношению к другим наименованиям.

В результате анализа синонимичных отношений в фреймах «пчеловод» и «пасека/помещение для пчел» были выделены группы словообразовательных (однокоренных), словообразовательно-пропозициональных и лексических синонимов. Словообразовательная синонимия, реализующаяся в рамках одного гнезда однокоренных слов, основывается на специфических особенностях словообразовательных типов, в которые входят синонимы. В свою очередь, благодаря однокоренной синонимии пересекаются такие комплексные еди-

³⁰ См.: Словарь русских народных говоров. – М.; Л.: Наука, 1970. – Вып. 5.

ницы словообразования, как гнездо однокоренных слов и словообразовательный тип, что свидетельствует о едином целостном деривационном пространстве языка. «Рассмотрение словообразовательно-пропозициональных синонимов в языке как системе позволяет резюмировать, что это слова, объединенные общим лексическим значением, различающиеся на уровне пропозиций, но с позиции языка как речи, как “живого знания о мире” – эти слова объединены общностью категории, находятся в едином мотивационном пространстве, они называют один объект внеязыковой действительности и реализуются в зависимости от ракурса видения этого пространства, то есть от определенной речевой ситуации, целей и установок говорящего» [5, с. 245].

Таким образом, синонимия – это ментально-языковая категория, лежащая в основе речемыслительной деятельности говорящего, направленная на детальное описание познаваемого объекта и обусловленная выделением отличительных, значимых в данный момент его характеристик и функций.

Литература

1. Антипов А. Г. Алломорфное варьирование суффикса в словообразовательном типе (на материале русских народных говоров) – Томск, 2001. – 187 с.
2. Араева Л. А. Истоки и современное осмысление основных проблем русского словообразования // Лингвистика как форма жизни: сб. науч. тр., посвящ. юбилею Л. А. Араевой. – Кемерово, 2002. – С. 4–24.
3. Араева Л. А. Словообразовательный тип. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 272 с.
4. Араева Л. А., Катышев П. А. Представление о годовом цикле в системе отыменных суффиксальных существительных // Актуальные проблемы русистики. – Томск, 2001. – С. 203–208.
5. Кемеровская дериватологическая школа: Традиции и новаторство / под ред. Л. А. Араевой, Э. С. Денисовой, С. В. Оленева, Ю. С. Паули; предисл. И. А. Свиридовой, К. Е. Афанасьева. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 400 с.
6. Образцова М. Н. Специфика деривационного пространства в рамках гнезда однокоренных слов // Актуальные проблемы современного словообразования: мат-лы Междунар. науч. конф. – Кемерово: ИНТ, 2009. – С. 190–196.
7. Платон. Апология Сократа. – М., 1999. – 491 с.
8. Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на тему Гумбольдта. – М.: КомКнига, 2006. – 216 с.
9. Шумилова А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на примере лексической и словообразовательной синонимии русского языка): дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2009. – 272 с.

Literatura

1. Antipov A. G. Allomorfnoe var'irovanie suffiksa v slovoobrazovatel'nom tipe (na materiale russkih narodnyh govorov). – Tomsk, 2001. – 187 s.
2. Araeva L. A. Istoki i sovremennoe osmyslenie osnovnyh problem russkogo slovoobrazovanija // Lingvistika kak forma zhizni: sb. nauch. tr., posvjashh. jubileju L. A. Araevoj. – Kemerovo, 2002. – S. 4–24.
3. Araeva L. A. Slovoobrazovatel'nyj tip. – M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2009. – 272 s.
4. Araeva L. A., Katyshev P. A. Predstavlenie o godovom cikle v sisteme otymennyyh suffiksaly'nyh sushhestvitel'nyh // Aktual'nye problemy rusistiki. – Tomsk, 2001. – S. 203–208.

5. Kemerovskaja derivatologičeskaja škola: Tradicii i novatorstvo / pod red. L. A. Araevoj, Je. S. Denisovoj, S. V. Oleneva, Ju. S. Pauli; predisl. I. A. Sviridovoj, K. E. Afanas'eva. – M.: LENAND, 2011. – 400 s.
6. Obrazcova M. N. Specifika derivacionnogo prostranstva v ramkah gnezda odnokorenyh slov // Aktual'nye problemy sovremennogo slovoobrazovanija: mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. – Kemerovo: INT, 2009. – S. 190–196.
7. Platon. Apologija Sokrata. – M., 1999. – 491 s.
8. Shpet G. G. Vnutrennjaja forma slova: Jetjudy i variacii na temu Gumbol'dta. – M.: KomKniga, 2006. – 216 s.
9. Shumilova A. A. Sinonimija kak mental'no-jazykovaja kategorija (na primere leksičeskoj i slovoobrazovatel'noj sinonimii russkogo jazyka): dis. ... kand. filol. nauk. – Kemerovo, 2009. – 272 s.